

КД-427

С. Джусунбеков

ГОРОД

ВЕРНЫЙ

9(C)
КД-427

С. Джусупбеков

ГОРОД ВЕРНЫЙ

(Страницы истории)

Издательство
«Казакстан»

Алма-Ата
1980

9(С Каз) + К

ББК 63.3 (2К)
Д 42

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

339 739

Республиканск. научная
сельскохозяйственная
библиотека КазССР

Рецензенты: член-корреспондент АН КазССР, доктор исторических наук, профессор *Б. Сулейменов*, кандидат исторических наук *М. Асылбеков*.

Джусупбеков С.
Д 42 Город Верный. (Страницы истории). Алма-Ата: Казахстан, 1980.— 215 с.

В книге рассказывается о том, как в процессе добровольного присоединения Казахстана к России у подножий Джунгарского Алатау на линии укреплений Российской империи возникла небольшая крепость. Она положила начало городу Верному, сыгравшему заметную роль в истории Казахстана и России. На далекой национальной окраине, вопреки колонизаторской политике царизма, шел прогрессивный процесс социального и экономического развития, накопления сил для борьбы с самодержавием, за освобождение от социального и национального гнета, за установление Советской власти. История Верного прослеживается от его основания с середины прошлого века до 1921 года, когда город, переименованный в Алма-Ату, начал свое подлинное возрождение.

Адресуется массовому читателю.

Д $\frac{10604-016}{401(07)-80}$ 41.80. 0505020000

ББК 63.3(2К)
9 Каз

© Издательство «Казахстан», 1980

Введение

Одной из важнейших проблем советской исторической науки как в научно-теоретическом, так и в политическом плане является история развития городов, которая успешно разрабатывается в последние годы.

Возникновение городов в Казахстане связано с длительным, весьма сложным и противоречивым процессом его присоединения к России. Этот процесс длился более полутора веков и сопровождался мощным притоком в казахскую степь русских переселенцев, которым предоставлялись в безвозмездное пользование земля, кредит для обзаведения хозяйством и освобождение от подушной подати и т. п.

Чтобы составить правильное, научное представление о значении городов в социально-экономической жизни любой страны, необходимо помнить высказывание классиков марксизма-ленинизма о том, что города — это центры ремесла и торговли, которые образуются в ходе отделения «...промышленного и торгового труда от труда земледельческого...»¹. Как указывал В. И. Ленин, «...города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»².

Эти основополагающие мысли классиков марксизма-ленинизма полностью относятся и к городам Казахстана. Но следует иметь в виду, что в Казахстане с его особыми специфическими условиями возникновение новых городов было связано прежде всего

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 20.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 341.

с притоком населения из центральных районов страны и необходимостью упрочения российских позиций в казахской степи. Именно этому обязаны своим рождением такие города, как Семипалатинск, Павлодар, Акмолинск, Петропавловск, Усть-Каменогорск и другие, назначение которых состояло в том, чтобы защитить казахские земли от посягательств извне. Впоследствии города превращались в торговые центры и становились связующим звеном между Казахстаном, Россией и Средней Азией. Таким образом, города являются исторической категорией, обусловленной социально-экономической структурой общества¹. В них отражается определенный процесс исторического развития. Они возникают как закономерный результат развития производительных сил и производственных отношений.

За последние десятилетия в нашей стране опубликовано немало исследований по истории русского государства, в них косвенно рассматривается и развитие городов². В 1966 г. вышел сборник статей, посвященный памяти выдающегося советского ученого, доктора исторических наук Николая Владимировича Устюгова³, в котором помещены работы известных ученых А. А. Преображенского, С. Н. Валка, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнина, С. О. Шмидта, А. А. Зимина, В. И. Буганова, А. И. Неусыхина, А. Л. Хорошкевича, Ю. Р. Клокмана, П. Г. Рындзюнского, В. К. Яцунского, Б. А. Рыбакова, Я. Н. Щапова, К. Н. Сербина, П. А. Колесникова, В. Д. Назарова, Л. В. Заборовского, М. М. Громыко, Е. Н. Кушевой и других. В сборнике в многогранном виде предстала история российских городов. В последнее время наряду с небольшими научно-популярными брошюрами написаны фундаментальные книги по истории Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Иванова, Свердловска, Ярославля, Одессы, Севастополя, Фрунзе и других городов⁴, в

¹ См. Советская историческая энциклопедия, т. 4. М., стр. 543.

² Б. Кафенгауз. Купечество, города. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. М., 1954; М. К. Юрасова. Города Омской области. Омск, 1959; Ю. Р. Клокман. Очерки истории городов северо-запада России в середине XVIII в. М., 1960; и др.

³ Города феодальной России. Сборник памяти Н. В. Устюгова. М., 1966.

⁴ П. Андреев, Л. Генкин, П. Дружинин, П. Козлов. Ярославль. Очерки по истории города. Ярославль, 1954; М. А. Горловский. Горный город Екатеринбург. 1807—1863. Свердловск, 1948 В. П. Жу-

которых с большой полнотой и обстоятельностью разрабатываются важнейшие аспекты истории городов бывшей Российской империи.

Длительное время внимание многих исследователей края привлекает очень важный в истории казахского народа период присоединения Казахстана к России. В работах этих авторов приведены неизвестные ранее факты, по-новому освещающие важнейшие стороны русско-казахских отношений, рассмотрены также проблемы, прямо или косвенно касающиеся истории городов края¹.

Однако эта тема требует более основательной разработки. Имеющаяся литература по истории городов Казахстана неравнозначна по поставленным целям. Большая часть изданий описывает советский период истории городов, в то время как об их дореволюционном периоде исследований очень мало. В основном эти книги

ков. Города Бессарабии. 1812—1861. Кишинев, 1964; История Киева, т. I. Киев, 1963; Г. Рашидов. История социалистического Ташкента. Ташкент, 1965; Т. У. Усубалиев. Фрунзе — столица Советского Киргизстана. М., 1971; В. В. Чепко. Минск в период разложения феодально-крепостнического строя (1793—1861 гг.).— В кн.: История Минска. Минск, 1957, гл. IV; П. М. Экземплярский. История города Иваново. Ч. I. Иваново, 1958.

¹ Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960; Н. А. Алексеенко. Усть-Каменогорск. Алма-Ата, 1970; В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII веках. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971; Е. Б. Бекмаханов. Присоединение Казахстана к России. М., 1957; С. Брайнин, Ш. Шафиро. Советский переворот в Семиречье.— «Большевик Казахстана», 1935, № 11; Э. И. Герасимова. Уральск. Исторический очерк. (1613—1917 гг.). Алма-Ата, 1969; Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане (март — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1961; К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской революции в Узбекистане. Ташкент, 1957; Ж. Касымбаев. Семипалатинск в канун Октябрьской революции. Алма-Ата, 1970; С. М. Кенжебаев. Советы в борьбе за построение социализма. Алма-Ата, 1970; К. Нурпеисов. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата, 1968; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; Рождение комсомола Семиречья (1918—1920). Сборник документов, материалов и воспоминаний. Ч. I. Алма-Ата, 1958; Б. С. Сулейменов. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX — начале XX века. Алма-Ата, 1963; К. М. Туманшин. История развития Петропавловска и его уезда (1861—1917 гг.). Автореферат на соискан. уч. степени канд. ист. наук. Алма-Ата, 1960; Ж. Тыныбаев. Новь древнего Чимкента. Алма-Ата, 1971; Ш. Я. Шафиро. Верный в годы первой русской революции.— «Известия Казахского филиала АН СССР, серия историческая», 1946, вып. 2/27.

знакомят читателя с историей городов Казахстана до реформы 1867—1868 гг.¹ Их авторы были представителями демократического направления дореволюционной историографии, находились под влиянием народнических взглядов и не всегда достаточно уделяли внимания городской тематике.

До сих пор мало изучен процесс становления и развития городов Казахстана как центров зарождения капиталистического способа производства, не выявлена их роль в развитии общероссийской экономики. Отсутствуют также описания характерных черт того или иного города, анализ их национального и классового состава, состояния торговли, промышленности, ремесел, просветительных учреждений, школ, положения эксплуатируемых масс, не раскрыто влияние городов на тяготеющие к ним районы. И что весьма существенно — лишь частично показаны истоки великого содружества русского и казахского народов, роль народных масс и, в первую очередь, пролетариата в развитии того или иного города, роль городов в становлении казахского рабочего класса и т. д.

Как известно, процесс присоединения Казахстана к России, имевший огромное прогрессивное значение для народов Казахстана и Средней Азии, завершился во второй половине XIX в. Но еще в 1846 г. был подписан ряд юридических актов о принятии русского подданства казахами Старшего жуза и о включении Заилийского края в состав Российской империи. В этой связи большой интерес вызывают многие вопросы, касающиеся административного устройства территории Семиречья, ее хозяйственного освоения, возникновения и развития в этом обширном районе кочевого скотоводства, постоянных населенных пунктов и прежде всего города Верного — нынешней Алма-Аты, столицы Казахской ССР.

За последние годы вышел ряд книг, посвященных истории столицы Казахстана, развитию ее экономики и культуры. В них описано возникновение города, которому было суждено сыграть весьма большую роль в исто-

¹ М. Терентьев. Туркестан и туркестанцы.—«Вестник Европы», тт. IX—X, 1875; А. М. Добросмыслов. Города Сырдарьинской области (Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент). Ташкент, 1913; Н. Я. Коншин. От Павлодара до Каркаралинска. Путевые наброски.—«Памятная книжка Семипалатинской области», 1901, вып. V; В. И. Массальский. Туркестанский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. XIX. СПб., 1913.

рии Семиречья, в развитии экономики и культуры Советского Казахстана. Некоторые авторы, ссылаясь на литературные источники и данные археологической науки, относят дату появления города в глубь веков, когда на месте нынешней Алма-Аты находилось древнее поселение Алмату, связывая его название с наименованием поселения.

Академик В. В. Бартольд еще в XIX в. обнаружил в предгорьях Заилийского Алатау следы древнего Алмату. Не отвергая точку зрения о том, что строительство Алма-Аты началось на месте древнего поселения, мы вместе с тем считаем, что в действительности начало городу было положено в 1854 г. закладкой крепости под символическим названием Верный и связано с завершением процесса присоединения Казахстана к России.

Истории Алма-Аты посвящены книги, статьи и брошюры, в подготовке некоторых из них принял участие и автор этих строк. Но все они в основном написаны в научно-популярной форме, без достаточной археографической и источниковедческой базы. Следовательно, проблема изучения истории городов Казахстана вообще и Алма-Аты в частности остается одним из недостаточно исследованных звеньев исторического прошлого Казахстана. Поэтому, на наш взгляд, сосредоточение внимания ученых на разработке истории городов Казахстана, в том числе и Алма-Аты, отвечает требованиям современной исторической науки.

Сказанное и определяет важность темы настоящего исследования, автор которого поставил перед собой задачу, критически используя доступные источники и материалы, показать: а) процесс становления и развития Верного, превратившегося в главный город Семиречья, его социально-экономический центр; б) упрочение дружбы между русским и казахским народами; в) участие трудящихся Верного и Семиречья в первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и в Великой Октябрьской социалистической революции; г) историю города в период гражданской войны.

Теоретической основой монографии послужили произведения классиков марксизма-ленинизма, решения съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС.

Несколько слов об источниках. По истории города Алма-Аты мы располагаем полноценными источниками,

в основном сосредоточенными в архивах Москвы, Алматы, Ташкента, Фрунзе и других городов.

В Центральном Государственном архиве Казахской ССР нами изучены фонды 19 (Заведующий переселенческим делом в Семиреченском районе Главного управления землеустройства и земледелия), 39 (Войсковое управление Семиреченского казачьего войска), 44 (Семиреченское областное управление), 46 (Штаб войск Семиреченской области Туркестанского военного округа, 1862—1917 гг.), 76 (Прокурор Верненского окружного суда), 77 (Верненский окружной суд), 93 (Верненская мужская гимназия), Р-9 (Семиреченский областной комиссар Временного правительства), Р-13 (Семиреченский областной киргизский исполнительный комитет), Р-154 (Семиреченский областной Военно-революционный совет), Р-1363 (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане), Р-1414 (Семиреченский областной комиссар по административно-гражданской части) и другие.

В Алма-Атинском областном государственном архиве исследованы фонды 79 (Семиреченский областной Совет народного хозяйства), 136 (Семиреченский областной земельный фонд), 314 (Семиреченский областной военный комиссариат), 340 (Семиреченский областной Совет Народных Комиссаров), 348 (Семиреченский областной военно-революционный трибунал), 350 (Семиреченский областной военно-революционный комитет), 361 (Верненский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1918—1920 гг.), 367 (Семиреченский областной отдел юстиции), 405 (Семиреченский областной продовольственный комитет), 489 (Семиреченский областной исполнительный комитет Советов), 595 (Верненский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1917 г.), 772 (Семиреченская областная Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности).

В Талды-Курганском филиале Алма-Атинского обл-архива использованы фонды 204 (Джаркентский уездный военный комиссариат), 208 (Джаркентский уездно-городской исполнительный комитет Советов), 293 (Копальский уездный революционный трибунал), 304 (Джаркентский уездно-городской революционный коми-

тет), 318 (Лепсинский уездно-городской исполнительный комитет).

В партийном архиве Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС изучен фонд 811 (Воспоминания участников борьбы за победу Советской власти в Казахстане).

Просмотрены также фонды партийного архива Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана, Центрального государственного архива Узбекской ССР и Центрального государственного архива Киргизской ССР, Центрального государственного военно-исторического архива СССР и другие.

При написании работы автор ознакомился также и с опубликованными источниками, среди которых особый интерес представляли записки и дневники русских путешественников XVIII—XIX веков, их путевые журналы¹, официальные статистические сборники², мемуарная литература, а также сборники документов и материалов³.

Заслуживают внимания также сборники документов и материалов, в которых содержатся свидетельства о революционном движении в Казахстане, в частности в Семиречье⁴, о распространении идей марксизма-ленинизма в крае в конце XIX — начале XX века⁵, о ходе Великой Октябрьской социалистической революции на всей территории Казахстана⁶. Большую ценность имеют опубликованные документы о героической Черкасской обороне⁷, воспоминания участников Великого Октября и борьбы за власть Советов в Казахстане в период гражданской войны⁸. Мы также использовали архивные документы,

¹ Л. Атцель, Г. Вагнер. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней районам Центральной Азии по описаниям Т. В. Аткинсона, А. фон, Миддендорфа и др. СПб., 1865, и др.

² Статистика Российской империи, т. XXVI, вып. 5. СПб., 1893.

³ Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1964, и др.

⁴ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1955.

⁵ У истоков Коммунистической партии Казахстана. Летопись важнейших событий. Часть первая. (Конец XIX века — февраль 1917 года). Алма-Ата, 1966.

⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1967.

⁷ Черкасская оборона (июнь 1918 — октябрь 1919). Документы и материалы. Алма-Ата, 1968.

⁸ В огне революции. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1957.

которые освещают борьбу за власть Советов в Семиречье в период Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и советского строительства в аулах и селах¹.

Разумеется, опубликованные в сборниках документы не полностью отражают ход исторических событий в г. Верном, однако в совокупности с другими материалами они позволяют получить относительно полное представление о размахе событий.

В книге отмечается, что основные работы по строительству и укреплению Верного вели солдаты гарнизона. В них принимали участие и казахи, которые видели в лице русских своих защитников от посягательств других государств. Отношение русских к казахскому населению было дружеское. Среди трудовой части населения города было много крестьян-бедняков, прибывших сюда из центральных губерний России в поисках свободных земель, а также из Сибири, куда они были сосланы за «ослушание» местным властям. Уже с первых шагов своего существования Верный служил делу укрепления дружбы между казахским и русским народами.

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920). Летопись событий. Алма-Ата, 1949; Советское строительство в аулах и селах Семиречья. Сб. документов и материалов. Ч. I. Алма-Ата, 1957.

Глава I

**Социально-
экономическое
и политическое
развитие
Верного
до 1917 года**

Рожденный более ста лет назад

середине XIX в. Россия представляла собой классический образец феодально-крепостнического государства, шедшего по пути капиталистического развития. По ряду причин она вступила на этот путь позже других европейских стран. Становление капиталистических отношений шло в условиях ожесточенного сопротивления помещиков-крепостников, в обстановке социальных потрясений, вызванных противоречиями между существующим укладом жизни и потребностями российского капитализма.

В. И. Ленин указывал: «...процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории,— и развитие капитализма вширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории»¹.

Второе ленинское положение — развитие капитализма вширь — позволяет понять истинную природу внешнеполитических акций царской России, стремившейся расширить свое влияние на Востоке. При разработке планов продвижения военных отрядов в Казахстан и Среднюю Азию Петербург мало заботили экономические интересы отечественного капитализма. Царское правительство рассчитывало своей экспансией на Восток оградить закосневшие феодально-монархические устои от бурного натиска новых капиталистических отношений. Но в том и заключается противоречивость данного исторического процесса, что реакционная колонизаторская политика русского царизма объективно имела, бесспорно, прогрессивное значение для исторических судеб народов Средней Азии и Казахстана.

Известно, что уже с 30-х годов XIX в. капиталистические страны Европы и прежде всего Великобритания

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 595.

стремились ослабить позиции России на международной арене, окружали кольцом государств-сателлитов, угрожая целостности ее границ. На Востоке России противостояли феодальные государства, которые даже по снисходительным оценкам современников являлись анахронизмом мрачного средневековья. В политике правителей этих государств заметную роль стали играть английские капиталисты, поработившие Индию и, не довольствуясь этим, с вождедением взиравшие на земли Средней Азии.

«Поле торговой битвы между Россией и Англией,— указывал Ф. Энгельс,— перенесено с Инда к Трапезунду, и русская торговля, которая раньше доходила до границ английской империи на Востоке, теперь оттеснена на оборонительные рубежи, проходящие по самому краю ее собственной таможенной границы. Значение этого обстоятельства с точки зрения того или иного решения восточного вопроса в будущем и с точки зрения той роли, которую могут сыграть при этом как Россия, так и Англия,— совершенно очевидно. Эти страны есть и постоянно будут антагонистами на Востоке»¹.

История дала исчерпывающий ответ на вопрос о роли России и Англии в решении судьбы народов Востока. Если бы здесь утвердилось господство английских колонизаторов, трудящимся массам Средней Азии и Казахстана пришлось бы повторить скорбный путь, который прошли народы Индии, Афганистана и других стран, сбросивших оковы колониального рабства лишь недавно.

При оценке роли России на Востоке нельзя замалчивать или тем более приукрашивать истинные цели царского правительства, заключавшиеся в дальнейшем расширении колониальных владений Российской империи. Их реализация для народов Средней Азии означала дальнейшее усиление гнета местных феодалов, который отныне дополнялся произволом царских чиновников. Вместе с тем многочисленные и широко известные факты позволяют сказать, что в массе своей народы Казахстана и Средней Азии тяготели именно к России, что объясняется рядом исторических, географических и экономических факторов и прежде всего могучим влиянием культуры великого русского народа². Следует иметь так-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 13.

² См. В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971.

же в виду, что в этот период, как писал А. И. Герцен, — все ярче вырисовывались две России, которые еще «...в начале XVIII столетия стали враждебны друг против друга. С одной стороны была Россия правительственная, императорская..., с другой — Русь черного народа, бедная, хлебопашенная, обиженная, демократическая...»¹.

Возвращаясь к анализу причин, побуждавших царскую администрацию ускорить проведение определенных акций на восточных рубежах страны, надо отметить, что в немалой степени ее толкало на это желание приостановить и нейтрализовать английскую экспансию. С этой целью русские власти в 40-х годах XIX в. начали широкое продвижение военных отрядов от Омска и Оренбурга в пределы Казахстана и вскоре заложили несколько укрепленных пунктов на реках Ирғиз, Турғай и Сырдарья. Расположенное к юго-востоку от присоединенных территорий Семиречье имело для России важное стратегическое и торговое значение. До присоединения к России оно находилось под влиянием Кокандского ханства, главным опорным пунктом которого здесь была крепость Таучубек, возведенная на реке Каскелен, в 350 верстах от Копала. Царская администрация понимала, что престиж и влияние ханства можно подорвать, овладев крепостью. С этой целью в 1850 г. под командованием капитана Гутковского был сформирован военный отряд из 50 пехотинцев и 200 казаков, который выступил в марте из Копала и через две недели подошел к Таучубеку. На реке Алматинке отряд Гутковского выдержал ожесточенный бой с крупным отрядом киргизов и вынужден был вернуться к берегам Или.

Первая попытка овладеть цитаделью кокандцев в Семиречье успеха не имела, решение этой задачи было возложено на выступивший из Копала 18 мая 1851 г. отряд подполковника Карабышева, состоявший из батальона пехоты, четырех казачьих сотен и восемнадцати орудийных стволов. 7 июля 1851 г. отряд, поддержанный вооруженными джигитами бия Тайнеке Досетова, форсировал реку Или и подошел к крепости Таучубек, которая сдалась без боя².

¹ А. И. Герцен. Избранные философские произведения. М., 1948, стр. 61.

² Центральный военно-исторический архив СССР (далее: ЦВИА), ф. ВУА, д. 4625, л. 67.

Дальнейшее наступление на среднеазиатские ханства завершилось взятием в 1853 г. кокандской крепости Ак-Мечеть. Ее падение послужило сигналом к боевым действиям на тысячекилометровом фронте, протянувшемся от сильных кокандских укреплений Токмака и Пишпека до Туркестана и Джулека. Предугадав затяжной характер борьбы, русские власти сосредоточили свои силы на одном из узловых районов. Им явилась Заилийская долина и верховья реки Чу.

Приставу казахов Большой орды майору Перемышльскому было предложено найти за рекой Или удобное место для постройки укрепления. При выборе следовало иметь в виду, что новое укрепление должно находиться на торговых путях «в Китай вверх по реке Или», что надо будет устраивать пикеты между Копалом и новым укреплением; «сообразить на месте средство к удобнейшему управлению на будущее время Большой ордой, принимая новое Заилийское укрепление за центр администрации и к постоянному определению ее земель, летних кочевий и количества скота»¹.

2 июля 1853 г. отряд майора Перемышльского выступил из Копальского укрепления. Казахское и киргизское население, страдавшее от кокандских феодалов и междоусобиц, не только не противодействовало отряду, но и оказало поддержку, особенно в перевозке военного снаряжения, продовольствия и строительных материалов, выделив для этих целей более 300 верблюдов, не считая сотен коней².

Обследовав северные предгорья Алатау и Талгара, командир отряда выбрал место для укрепления, где река Малая Алматинка сбегает с гор и устремляется в степь. В донесении от 8 августа 1853 г. майор Перемышльский сообщал генерал-губернатору Западной Сибири Гасфорду: «Осмотрев первые и вторые Алматы (т. е. речки Большую и Малую Алматинки.— С. Д.) и долину между ними, мы нашли по удобству добывания леса, большому количеству прекрасной, изрезанной арыками хлебопахотной земли, пажитей и сенокосных мест, далеко превосходящими урочища на Иссыке и Талгаре, почему и предложили Алматы местом будущего поселения...»³.

¹ ЦГА КазССР, ф. И-3, оп. 1, д. 7, лл. 95—96.

² Там же, л. 83.

³ С. Джусупбеков, Т. Айтиев. Алма-Ата. Алма-Ата, 1958, стр. 5—6.

Один из официальных документов тех дней свидетельствует о том, что весной 1854 г. приступили к сооружению Заильского укрепления, названного Верным. М. Алихин, находившийся в отряде Перемышльского, в своих воспоминаниях рассказывает: «Весной 1854 года мы перешли на реку Алматинку, но не сразу с Иссыка, а сперва спустились к Илийскому пикету, где встретили первую роту, прибывшую к нам на усиление вместе с сотней казаков. При этом отряде прибыл к нам инженер Александровский. Он хотел было строить укрепление тут же на берегу Или около Караузэка, но через неделю среди отряда появились больные и нас двинули вперед вверх по Каскелену и Алматинке и решили строить укрепление там, где ныне крепость»¹.

Новое укрепление было основано на левом берегу речки Малой Алматинки, в 45 верстах от Или по прямой и в 62 верстах от места переправы через нее. Укрепление Верное было сооружено на месте древнего поселения Алматы, развалины которого местные жители называли «крепостью города Алматы». 4 февраля 1854 г. на докладе Инженерного департамента Николай I написал: «Согласен укрепление назвать Верным»².

Как известно, на Кавказе, в Приамурье, в Средней Азии и Казахстане, а также на других колониальных окраинах Российской империи солдаты не только несли военную службу, но и выполняли строительные работы: сооружали мосты, прокладывали дороги, возводили укрепления и города. Солдаты строили и укрепление Верное. Основная тяжесть работ по возведению крепости легла на пехоту. Весь 1854 г. прошел в строительных хлопотах. Первоочередными объектами были казармы, пороховые погреба, склады для оружия и боеприпасов, провиантские магазины.

За крепостным валом, обнесенным деревянным забором и опоясанным глубоким рвом, в казармах и бревенчатых избах к осени 1854 г. поселились первые жители Верного.

Укрепление Верное представляло собой в плане неправильный, обнесенный частоколом пятиугольник, одна сторона которого располагалась вдоль Малой Алматинки. Впоследствии деревянный частокол был заменен

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 48 260, л. 93.

² ЦГА УзбССР, ф. 105-с, оп. 1, д. 15.

стеной из сырцового кирпича с бойницами. Основные строения возводились вокруг большого плаца для военных учений и смотров. Население крепости вначале состояло из 470 солдат и офицеров Заилийского отряда.

В строительстве Верного принимали участие казахи. Коренные жители многострадального края семи рек в лице русских солдат видели не иноземных завоевателей, а прежде всего надежных защитников от нападений кокандских феодалов. С огнем и мечом приходили на древнюю землю казахов свирепые дружины хана. Прикрываясь фальшивыми лозунгами о мусульманском единстве, чиновники Коканда захватывали плодородные земли, грабили казахское население, глумились над его обычаями и традициями.

Атбан Саркутов, в числе многих коренных жителей Семиречья участвовавший в сооружении укрепления Верного, оставил весьма характерные воспоминания. «Пока русские не пришли в Илийскую долину,— писал он,— нас грабили кипчаки и сарты (кокандцы.— С. Д.). Жили мы бедно, хлеба совсем не было. Сеяли одно просо, чаю совсем не знали, одежда тогда была бедная...

Первый раз пришли русские (весной 1853 г.— С. Д.) и зимовали на реке Иссык в землянках. Мы не думали, что они зазимуют и, боясь сартов, хотели было их выпроводить... Помню, полковник (так в тексте.— С. Д.) Перемышльский приехал с казаками в наш аул около Курту и начал требовать, чтобы киргизы доставили ему верблюдов. Наши киргизы испугались и думали, что верблюды пропадут... Опасаясь большой вражды, мы решили доставить назначенное число верблюдов, но горевали, что русские пришли нас грабить. Оказалось, что верблюды понадобились для перевозки муки, овса из Копала, и нам не только вернули всех верблюдов, но заплатили за перевоз и заплатили за утонувших в Или. Тогда мы поверили русским и начали помогать. Мы, молодые джигиты, часто ездили в лагерь на Иссык и познакомились с казаками»¹.

Между тем правители Коканда не расставались с мыслью вытеснить русских из Средней Азии и Казахстана. В этом стремлении их поддерживали английские эмиссары, зачистившие ко двору кокандского хана. Льстивые речи лазутчиков английской разведки, восхва-

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 48 260, л. 85.

лявших на все лады доблесть кокандского войска, подкреплялись усиленной поставкой Коканду винтовок новейшего образца. В этот период разразилась Крымская война, и отголоски сражений у стен Севастополя донеслись до далекого Семиречья. Кокандских феодалов охватила жажда реванша. Встревоженный Перемышльский в своем донесении в Омск от 23 января 1855 г. сообщил: «От киргиз, ко мне приезжающих, я узнал, что в Пишпек свозится много провианта. По одним слухам... в Пишпек пришло пятьсот человек, вооруженных ружьями с замками...»¹.

Вскоре эти сведения подтвердились, и по просьбе Перемышльского из Копала был направлен к нему на помощь отряд Хоментовского.

Казахские аулы, опасаясь жестокой расправы кокандцев, оставляли свои кочевья и ехали под защиту Верного. К июню 1855 г. угроза вторжения кокандских войск в Семиречье несколько ослабла, в начале июля в Верный прибыла первая партия переселенцев-казаков и крестьян, причисленных к казачьему сословию, и на юго-запад от крепости началась застройка Большой Алма-тинской станицы. Впоследствии неподалеку возникли Малая станица и Татарская слободка, где поселились купцы и ремесленники.

Летом 1855 г. из Копала в Верный переместилась резиденция пристава Большой орды. В 1856 г. сюда прибыли новые группы переселенцев. С одной из них приехал из Бийского округа сибирский казак Осип Мамнев. Он привез с собой пять ульев пчел и положил тем самым начало пчеловодству в Заилийском Алатау. Через пять лет в Верном насчитывалось уже более трехсот пчелосемей.

Среди русских переселенцев было много крестьян-бедняков, прибывших из Воронежской и других губерний Центральной России, а также из Сибири, куда они были сосланы за «строптивость» или неуплату податей. Продолжая в Верном заниматься сельским хозяйством, русские переселенцы сближались с трудовыми слоями казахского аула, передавали им многовековой опыт земледелия. Они стали застрельщиками развития здесь садоводства, огородничества, пчеловодства, создателями знаменитого верненского апорта. Их руками был заложен

¹ ЦГА КазССР, ф. И-39, оп. 1, д. 744, лл. 65—66.

Казенный сад, ставший в наши дни парком культуры и отдыха имени А. М. Горького.

В одном из донесений начальству пристав Перемышльский писал:

«...Огородные овощи всех возможных сортов разводятся жителями в достаточном количестве и с большим успехом. Местные фруктовые деревья в ... саду принялись также хорошо. Даже из посаженных урюковых косточек в один год вышли порядочные деревья. Привезенные из Кульджи виноградные лозы, персиковые деревья и груши принялись превосходно и подают большие надежды. Опыты семян сахарного сорта также дали хороший результат, и он может разводиться с большим успехом. Табак разных сортов также жителями разводится с хорошим успехом, хотя в небольших размерах. Нет сомнений, что с окончанием домашнего устройства казаки примутся с большим прилежанием и с большим успехом за садоводство и огородничество»¹.

Обмен опытом хозяйствования был обоюдным, что необходимо особо подчеркнуть как в интересах исторической достоверности, так и для более глубокого понимания истоков дружбы и доброго согласия, утвердившихся между русскими переселенцами и коренным населением Семиречья. Русские крестьяне перенимали у местных жителей методы поливного земледелия и лучшего использования пастбищных угодий.

В 1857 г. поблизости от Татарской слободки появилась первая в Верном водяная мельница, принадлежавшая Алимжанову, а в следующем году купец Кузнецов построил небольшой пивоваренный завод. Расширение работ по укреплению вызывало необходимость привлекать к строительству не только солдат Сибирского восьмого линейного батальона, но и наемную рабочую силу. В сентябре 1858 г. на стройках Верного, которыми руководили военные инженеры Александровский и Гумницкий, работало 586 мастеровых людей и 702 наемных рабочих.

К маю 1859 г. в новом военном укреплении насчитывалось пять тысяч жителей. Известный исследователь Средней Азии, этнограф и географ М. И. Венюков отмечал, что здесь новенькие, чистенькие домики, более двад-

¹ С. Джусупбеков, Т. Айтиев. Алма-Ата, стр. 7.

цати лавок и что когда-нибудь Верный делается немаловажным торговым местом для всей Средней Азии.

В конце июля 1859 г. в Верный для инспекции прибыл генерал Гасфорд. На военном совете было решено провести военную экспедицию по направлению к Токмаку и Пишпеку. Ее план был разработан на основе разведывательных данных отряда войскового старшины Шайтанова, совершившего весной того года поход к Пишпеку через Кастекский перевал.

Однако из-за затруднений со снаряжением отряд под командованием полковника Циммермана выступил в поход только в следующем году. Он спешил на помощь Кастекскому и Илийскому укреплениям, осажденным кокандскими войсками. Отряд Циммермана атаковал лагерь кокандцев на реке Джирень-Айгыр, заставив их отступить на левый берег реки Чу. 28 августа 1860 г. при поддержке отряда казахских джигитов был взят Пишпек, а затем кокандская крепость Токмак.

Не желая мириться с потерей этих важных укрепленных пунктов, кокандский хан направил к Кастеку два крупных военных отряда (до 22 тыс. человек), что более чем в 10 раз превышало численность русских войск. Одновременно среди крупных феодалов казахской степи началось брожение. Большая часть, привлеченная выгодой от сотрудничества с царской администрацией, стала на ее сторону, другая же, как, например, султан Садык, сын Кенесары Касымова, верой и правдой служила кокандскому хану.

Под Кастеком кокандцы собрали крупную по тем временам военную силу. Укрепление Верное и другие населенные пункты Семиречья оказались перед лицом серьезной угрозы. Но войска под командованием начальника Алатауского округа Колпаковского после трехдневных (19, 20 и 21 октября) боев в районе Узун-Агача* одержали решительную победу над кокандскими отрядами, потеряв лишь двух человек убитыми и 32 ранеными. Потери кокандцев составили 400 убитых и 600 раненых. В этом сражении отличились всадники-казахи, атаковавшие кокандцев у Саурукова кургана, названного так в честь славного батыра Саурука**.

* В настоящее время — центр Джамбулского района Алма-Атинской области.

** Выходец из Старшего жуза, человек отчаянной храбрости, од-

Разумеется, это был не единственный случай участия казахов в составе русских войск в сражениях с кокандцами. Достаточно сказать, что в 1864 г. при взятии Чимкента в рядах русских войск находилось около 5 тысяч казахов¹.

Разгром кокандских войск под Узун-Агачом сыграл решающую роль в окончательном присоединении Семиречья к России. Как уже отмечалось, присоединение Казахстана к России объективно имело прогрессивное значение. Трудящиеся массы Семиречья и всего Казахстана были сторонниками присоединения к России как к сильному, дружественному соседу, стоящему на более высокой ступени общественного развития. Присоединение Казахстана к России предотвратило опасность превращения всего края в английскую колонию, исторически обусловило ускорение его экономического и культурного развития. Именно на это обращали внимание К. Маркс и Ф. Энгельс, признавая прогрессивную роль России по отношению к Востоку. Ф. Энгельс в своем письме К. Марксу от 23 мая 1851 г. отмечал, что «...господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»².

С присоединением Семиречья к России укрепление Верное начало интенсивно строиться, расширяться и 11 апреля 1867 г. было преобразовано в город, ставший центром обширной Семиреченской области, вошедшей в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Первоначально укрепление было переименовано в город Алмаатинск, но название это не закрепилось, и в том же году, по докладу правительственной Степной комиссии, город был назван Верным. Правительственная комиссия в первом своем проекте рекомендовала укрепление Верное сделать центром Степного генерал-губернаторства, обосновывая это теми соображениями, что оно расположено около узла Тянь-Шанских гор, где Средняя Азия граничит с Западным Китаем, находится на пересечении торговых путей, ведущих из Восточного

ним из первых среди своих соплеменников принял российское подданство. Подвиги этого батыра были воспеты акыном Джамбулом.

¹ См. В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971, стр. 194.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 241.

Туркестана в Россию и из Китая в Ташкент, и, следовательно, имеет будущность в торговом отношении. При обилии местных строительных материалов, благоприятном климате, плодородии почвы в укреплении Верном скоро и без больших затрат могли быть устроены центральные склады для снабжения пограничных линий военными средствами и другими предметами потребления.

13 июля 1867 г. было учреждено Семиреченское казачье войско, образованное из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска. Город Верный стал войсковым центром. Специальный комитет по устройству Верного, созданный 20 декабря 1867 г., принялся за разработку плана и правил устройства города.

Во второй половине 60-х годов XIX в. в Семиречье прибыли новые группы переселенцев. В 1870 г. в Верном уже проживали представители семнадцати национальностей. В течение 1870—1872 гг. в городе было построено около четырехсот новых кирпичных домов. С 17 ноября 1877 г. начали функционировать Верненская городская дума и городская управа. Верный рос и развивался.

Крупный ученый-ботаник, профессор А. Э. Регель, посетивший Семиречье в 1878 г., писал: «Город Верный устроен правильно, с европейскими домами, перед которыми во многих местах насажены персики и яблони. Город украшен повсюду разнообразными древесными насаждениями, даже возрастающими в новых городских частях. В центре города, против дома военного губернатора, расположен правильно разбитый церковный сад с насаждениями серебристых и черных тополей, боярышника и других деревьев. На юго-восточной окраине города устроен Казенный сад, который занимает в настоящее время 40 десятин и находится в ведении ученых садоводов Фетисова и Баума»¹.

С образованием области Верный стал развиваться как административный центр Семиречья. Город строился на юг и запад от Большой Алматинской станицы. Строительством руководил военный инженер А. П. Зенков, прибывший в Верный в 1867 г. В центральной части города, образующей четырехугольник, заключенный между улицами Казначейской, Торговой, Сергиопольской и Командирской*, разрешалось строить только каменные и

¹ Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 20.

* Ныне соответственно улицы 8 Марта, имени Горького, Тулебаева и Кирова.